

Цилевич о референдуме в Крыму: последнее слово за Россией

Результаты референдума в Крыму показывают лишь желание жителей, последнее слово о присоединении территории Крыма к Российской Федерации будет за Россией. Такое заявление в интервью радио [Baltkom](#) сделал депутат Сейма от партии "Центр согласия", правозащитник Борис Цилевич.

Baltkom: В каком статусе дальше будет существовать Крым?

Цилевич: История не новая. Я думаю, что это будет что-то вроде непризнанной территории. Много будет зависеть от того, как поступит Россия – признает ли она Крым своей территорией или в каком-то другом статусе. Это не первая такого рода ситуация. Давайте вспомним часть Кипра, которая после достаточно долгих кровопролитных столкновений и референдумов – они захотели отделиться от Кипра. Как мы помним, по началу Кипр был создан как независимое государство с очень красивой конституцией, где власть была разделена между турецкой и греческой общинами, но кончилось все войной. В итоге все греки бежали с севера на юг, а все турки с юга на север. И вот уже несколько десятков лет формально существует провозглашенная Турецкая республика северного Кипра, которую кроме Турции никто не признал. Там нет ни международного аэропорта, ни дипломатических отношений, да и по экономическому развитию с северными соседями Северный Кипр не сравним. Более новая подобная ситуация сложилась после распада

Советского союза – Карабах, который никто не признал, Приднестровье, Южная Осетия, которую признала только Россия и парочка островных государств Тихого океана. То есть, вполне вероятно, что подобное что-то получится и с Крымом.

Baltkom: На Ваш взгляд, Украина может оказаться в международной изоляции? Каковы перспективы крымской власти?

Цилевич: Это уже произошло. Если, конечно, придется заниматься миротворчеством, то придется разговаривать со всеми. Все случившееся уже реальный факт. Мы можем посмотреть на Южную Осетию, где руководители этих непризнанных государств общаются практически только между собой, потому что там возникает масса чисто практических проблем: существует дипломатический протокол - какие паспорта, какие визы, кто дает разрешение на въезд, какой протокол применяется - все это определяется политическими принципиальными решениями. Если статус территории не признан в том виде, в котором его определяет сама территория, то естественно, что никаких нормальных дипломатических контактов развивать невозможно.

Baltkom: Что касается изменения границ, если Крым станет субъектом Российской Федерации и произойдет изменение границ на карте России, какие могут возникнуть процедурные сложности?

Цилевич: Это очень сложный вопрос, потому как Международное право не высечено в камне раз и навсегда, оно постоянно развивается. Да, существуют некоторые общие принципы, но тем ни менее Международное право – это то, о чем сегодня договорились государства. Проведенный референдум не дает право жителям конкретной территории самостоятельно определить свой статус.

Если, допустим, жители Болдераи проведут референдум о том, что они хотят выйти из состава Латвии и присоединиться к Швеции и даже, если 95% жителей Болдераи за это проголосуют – вряд ли это будет признано. Конечно, демократически правительство такое стремление жителей определенных регионов учитывают, вступают в переговоры и не редкий случай, когда в демократических государствах центральное правительство идет навстречу. Так, например, было в Канаде, когда проводились референдумы о независимости Квебека. Мы видим такие примеры и сейчас в Европе. Так, например, правительство Великобритании согласилось с тем, что будет референдум в Шотландии и решение этого референдума центральное правительство обязуется признать.

Правительство менее рациональное применяет другие подходы – репрессии. Мы это видели неоднократно на территории бывшего Советского союза – они объявляли все эти референдумы незаконными, они начинают уголовные преследования, они распускают те самоуправления или парламенты автономий, которые такие референдумы пытаются организовать. Развитие таких ситуаций, как правило, идет по гораздо менее цивилизованному сценарию. Все те примеры, которые я приводил: Карабах, Приднестровье и Южная Осетия – это как раз все примеры отсутствия желания диалога, нормального конструктивного сотрудничества между центральным правительством и регионами.

Baltkom: Вы сказали, что все в Крыму теперь будет зависеть от его статуса. Разве, если крымчане проголосуют за присоединение к России – это не означает уже присоединение к ней?

Цилевич: Никто не может взять и по своей воле вступить в состав России. Для того, чтобы территория стала частью государства – нужно решение самого государства, а не территории. Мы знаем, что, например, в Пуэрто-Рико регулярно проводятся референдумы о присоединении к Соединенным Штатам, где большинство голосов "за", но Штаты не хотят принимать Пуэрто-Рико в качестве своего 52 штата.

Baltkom: У Крыма с Россией были взаимные шаги навстречу. Путин дал понять, что он не против. Разве не так?

Цилевич: "Дал понять" – мягко сказано. Я думаю, что это влияние российских войск, поэтому там резко изменили вопрос референдума, сроки референдума, поэтому это можно назвать и более сильным словом, чем "дал понять".

Но с точки зрения внешнеполитической европейской, даже мировой политики эта ситуация крайне тревожная. По сути дела речь идет о возвращении к временам холодной войны. То есть сегодня Россия, можно сказать, заняла такое положение, когда все дальнейшее развитие ситуации зависит исключительно от решения российского парламента.

Тут действует принцип игры в шахматы – угроза сильнее ее исполнения, то есть все козыри в руках России. И если все-таки есть взаимное желание о чем-то договориться, найти компромисс и вернуться к той системе сотрудничества, которая худо-бедно, но существовала после холодной войны, то в общем у России исключительно сильные позиции для переговоров и никто не заинтересован в том, чтобы мосты были сожжены. Но, если российский парламент все-таки примет такое решение, то это как раз и будет означать сожжение мостов, крах всей той системы сотрудничества, которую хуже, лучше, честно или нет пытались строить последние 25 лет. В общем мы, скорее всего, окажемся в той ситуации, в которой мы были до краха Берлинской стены, до краха системы холодной войны. Придется искать совершенно новые формы международного сотрудничества, поэтому ставки здесь исключительно высоки.

Добавим, что по итогам состоявшегося в Крыму референдума [96,77%](#) принявших в нем участие жителей проголосовали за вхождение автономии в состав России. Об этом в понедельник сообщил глава комиссии по проведению референдума Михаил Малышев.

17 марта 2014 года, 10:15